

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 8 de Febrero de 1977

Буэнос Айрес, вторник 8 февраля 1977 г.

№ 1406

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Заметная Книжка

Февраль 1977 г.

МОСКОВСКАЯ БОМБА

В день отсылки этих заметок «Нашей Стране» все еще нет ответа на загадку, кто и зачем взорвал в вагоне московского метро вызвавшую человеческие жертвы бомбу. Такой «террористический акт» был бы бессмысленным. Скорее можно предположить, что взрыв произошел случайно, помимо воли тех, кто ее, может быть, перевозил для иной цели.

Агентство ТАСС ограничилось кратким сообщением, удивившим живущих в Москве иностранных корреспондентов потому, что неприятные, с советской точки зрения, события обыкновенно замалчиваются. На этот раз, однако, взрыв в метро была дана широкая огласка. Советский журналист Виктор Луи, одновременно состоящий корреспондентом английской газеты «Лондон Ивнинг Ньюз», в статье об этом происшествии назвал его случаем политического террора и прибавил, что, по мнению «официальных источников» бомба была взорвана «группой диссидентов».

На эту статью Луи немедленно откликнулся А. Д. Сахаров, сказавший иностранным корреспондентам, что он подозревает советские органы государственной безопасности в организации взрыва ради дискредитации «диссидентов». Он прибавил, что доказательств этого предположения нет, но что, тем не менее, отказаться от него он не может и высказал надежду на то, что «всемирное общественное мнение» потребует публичного расследования московского взрыва с участием иностранных экспертов и юристов.

Даже в дореволюционной России такое требование об иностранном участии в судебном расследовании было бы невозможным. Тем более оно кажется удивительным — еще более, чем многое другое, связанное с именем А. Д. Сахарова. За рубежом можно это отметить, но понять и объяснить невозможно.

Советские журналисты сообщили иностранным корреспондентам, что взрывом было убито семь человек, а многие были ранены. В ночь на 21-го января находящиеся в Москве иностранные журналисты услышали то, что показало им пять взрывов, но милиция, к которой они обратились, ответила, что звуки, похожие на взрывы, были вызваны пролетающими над городом самолетами.

В тот же день существующая в Лондоне интернациональная организация «Международная амнистия» сообщила газетам, что ее московский представитель, советский гражданин Владимир Альбрехт, был вызван накануне в КГБ и подвергнут допросу, как лицо, подозреваемое в причастности к взрыву в метро. Судя по этому сообщению, Альбрехт арестован не был.

За два дня до этого случая возглавляющий московскую группу «Международной амнистии» Валентин Турчин по телефону прочитал иностранным корреспондентам обращенную к подписавшим прошлым году Гельсингфорскую декларацию западным государствам просьбу выступить «в защиту демократических прав», нарушаемых, по отношению к «диссидентам» Чехословакией, Польшей и Югославией.

Турчин сказал иностранным журналистам, что это обращение подписано всеми девятью членами московской группы «Международной амнистии». Агентство Рейтер, передавшее на Запад эту информацию, не перечислило имен этих лиц и, в частности, не назвало В. Альбрехта.

К. ЛЮБАРСКИЙ

То же английское агентство сообщило из Москвы, что туда прибыл освобожденный 17-го января с. г. из советского лагеря 42-летний астрофизик Кронид Любарский, приговоренный советским судом в 1972 году к пяти годам заключения за распространение нелегальной, с коммунистической точки зрения, литературы.

Через три дня после своего приезда в Москву Любарский встретился с иностранными корреспондентами и сказал, что во многих советских лагерях происходили в последние годы голодовки заключенных и их отказ от работы. По словам Любарского, в лагерях установился обычай, по которому ежегодно, 30-го октября, происходит голодовка всех политических заключенных. Он прибавил, что политические заключенные в советских тюрьмах и лагерях стали силой, с которой власть вынуждена считаться.

В. БУКОВСКИЙ

На аэродроме в Цюрихе освобожденный из СССР в обмен на генерального секретаря чилийской коммунистической партии Владимир Буковский сказал прилетевшим встретить его новейшим эмигрантам — Вадиму Делоне, Виктору Некрасову, Владимиру Максимову, Наталье Горбаневской, Ирине Белгородской и Н. Герстенмайеру, обосновавшимся во Франции — что он «решил посвятить всю свою жизнь борьбе за освобождение политических заключенных, в какой бы стране они ни находились и жертвой какого бы режима ни были».

Первый шаг в этом направлении, предусматривающим, между прочим, «борьбу» за освобождение чилийских и других коммунистов, им уже сделан. Он присоединился к Леониду Плющу, Анатолию Левитину-Краснову, Вадиму Белоцерковскому, Андрею Григоренко и Юлии Вишневецкой, распространявшим «Обращение к общественности и правительствам стран, подписавших Хельсинкские соглашения» с призывом «добиться освобождения Михайло Михайлова и всех политических заключенных в Югославии».

За исключением Левитина, который может быть назван церковным обновленцем, авторы этого «Обращения» принадлежат к тому «левому», а, в случае Плюща, и коммунистическому сектору новейшей эмиграции, для которого марксизм в его советском варианте остается указывающим направление маяком.

Н. ТЕТЕНОВ

Недавно появившийся в Соединенных Штатах новейший эмигрант Н. Тетенов был, оказывается, председателем созданного в Нью Йорке «комитета помощи советским соотечественникам», состав и задачи которого точно почти никому не известны. Членами этого комитета были, кроме Тетенова, А. Есенин-Вольпин и С. Кудирка. Теперь они обвинили своего председателя в том что он «за несколько дней до нового года распространил среди русской публики текст, содержащий абсурдные выпады против видных деятелей советского правозащитного движения, находящихся ныне на Западе».

Содержание этих «выпадов» Кудирка (Продолжение на 2-й стр.)

ДЖОН ЛИНДЗЕЙ ОПИ

ВНУТРЕННИЙ ВРАГ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. И. СОЛЖЕНИЦЫНУ *)

Дорогой Александр Исаевич,

Одна большая русская барыня преклонных лет, живущая теперь в Риме, как-то сказала мне, что доведись ей с Вами познакомиться, она бы встретила Вас поясным поклоном, — а, затем, крепко бы Вас обняла. Но сначала, поясной поклон. Я вспомнил это ее замечание так как та же мысль пришла и мне. И теперь не имея возможности этого сделать, но испытывая точно те же чувства, мне хотелось бы поделиться с Вами некоторыми мыслями по поводу Ваших писем, затрагивающим церковные вопросы, над которыми нам следует задуматься.

ГРЕХ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Вряд ли кто станет спорить, что многое из лучшего в Никоновской Церкви было грубо и напрасно насильственно выделено в то, что впоследствии получило коллективное название старообрядчества. И не только это: когда будут подведены окончательные итоги, станет очевидно, что многое в самом православии сохранилось, — по крайней мере с мирской, человеческой точки зрения, — благодаря чистоте и верности староверов. Они образовали крепкий оплот, непроницаемый для крутых и неразумных преобразований Петра и Екатерины, имевших целью перековать орало древней Церкви в блестящий меч новой государственности, отточенный о кремь научного гуманизма и смазанный маслом сентиментальной набожности, по примеру протестантской «модернизации» 18-го века. В душевной темноте эпохи Просвещения они превратились в факел, свидетельствующий о правде и непрерывности существования святой Руси — факел, нередко буквально составленный из груд их собственных тел. Впоследствии, почти исключительно благодаря староверам, удалось сохранить как принцип, так и практику иконописи, тогда как официальная Церковь была наводнена искусством последующего Ренессансу периода, примеры которой продолжают по сей день нас смущать. То же можно сказать об аскетических принципах церковного пения, в котором — как теперь во многих наших больших храмах — древние формы были заменены произведениями модных композиторов, столь же духовно ошибочными, как культурно беспокойными и чувственными. И в будущем, кто может предвидеть размеры нашего долга перед старообрядцами в то время, как все тот же враг не перестает созывать все те же старые силы, изменяя только покрой своего маскарадного костюма, в особенности, если прискорбные неприятствия, которые все еще нас разъединяют, смогут быть действительно превзойдены?

И все же, как замечает митрополит Филарет в своем ответе на Ваше письмо Третьему Собору Зарубежной Церкви, какими бы они ни были в начале, староверы кончили как истинные сектанты, настаивая на таких расхождениях, и определяя односторонние тезисы, подобно богословам, породившим разделение в западном христианстве. Как таковые, они не могли войти в изумительный сад явленной святости, который расцвел за нарядно обновленными фасадами официальной Церкви в течение двух последних столетий. В этом и заключается тайна старообрядчества и его связь с Церковью, тайна, в конечном итоге, сложная и трудно постижимая — как, впрочем, и сама логика христианства; тайна, которая — насколько мне известно — до сих пор осталась неотмеченной, по крайней мере, западными комментаторами.

С одной стороны, мы видим прогрессивных историков, спрашивающих себя в чем же, в сущности, было дело: как немногие и, казалось бы, незначительные формальные подробности могли породить столько насилия и страдания? С другой стороны интегральные консерваторы, также верно отражая одностороннее западное мышление, просто считают староверов мучениками, пострадавшими за традицию. Первые, конечно, показывают полное непонимание сути религиозной истины, которая, по своей природе объективно символична: внешние формы не только отражают, но и участвуют в духовной действительности. Эта связь всегда была одной из главных черт православного мышления, которое, например, находит особое удовлетворение в указании отдаленных последствий доктринальных отклонений в областях внешнего поведения. Следовательно, обратное должно быть верным, и всякое изменение во внешней форме скрывает в себе, или несет с собой соответствующее изменение в вере или духовной установке. В этом — объяснение неуступчивости обеих сторон в споре между Церковью и старообрядчеством.

С другой стороны, неверно, что форма просто тождественна с внутренней сутью, образ — с его прототипом. Случается даже, как напоминает нам святой Павел, что буква и дух роковым образом противоположны. Совершенное соблюдение формальных предписаний никогда не вело в христианстве к самостоятельному «пути»; в такой сжатой, всеобъемлющей религии, пряди познания, любви и формального благочестия, — разъединенные в других религиях, здесь сплетаются в один узел. И в случае их распада, следует держаться крепко, обеими руками, первых двух, оставляя третью прядь свободной. Узел все же распа-

*) Автор настоящего открытого письма John Lindsay Opie — писатель и лектор специализирующийся в вопросах религиозного искусства и профессор Генуэзского университета в Италии. Автор многих сочинений по западному и восточному искусству, в том числе и заключительного представления об искусстве Цейлона — сделанного по заказу Цейлонского правительства, как проявления интегральной священной культуры. Его работы по толкованию и определению икон часто появляются в печати Италии и Англии. Он является также сотрудником многих журналов по церковным вопросам и по истории богословского искусства.

В 1969 году принят в лоно русской православной Церкви.

Настоящее открытое письмо является результатом его размышлений по поводу вопросов, затронутых А. И. Солженицыным и первонерархом русской православной Церкви за границей митрополитом Филаретом.

дается и без всех трех прядей не может быть завязан. Чем-то подобным можно, пожалуй, объяснить положение, создавшееся во время второй — парадоксальной — фазы взаимоотношений между старообрядчеством и Церковью. Когда первое было формально совершенным, но внутренне засохшим и догматически раздробленным, Дух продолжал сопровождать официальную Церковь, несмотря на ее внешние искажения.

Кто может сказать что бы произошло, если бы Никоновская Церковь не взяла на себя первоначальный грех и старообрядцы еще были бы среди нас? Несомненно, привычки удобного компромисса встретили бы, по меньшей мере, резкий отпор. Позволительно утверждать, что мы могли бы избежать сразу мирского искусства (ненавистного в равной мере Аввакуму и Никону) и перьяшное отношение к обрядам, не говоря об открытом пренебрежении к священным формам со стороны таких иерархов как Феофан Прокопович. Удалось ли бы Церкви, при содействии веса и живой силы старообрядчества, действительно отринуть соблазны теософии и тайных обществ в среде некоторых представителей высшего духовенства и мирян в девятнадцатом веке и романтические заблуждения интеллигенции, оставшейся в этот период верной Церкви? Могло ли бы их влияние противодействовать официальным программам духовных училищ и академий, в которых «философия» сводилась к Лейбницу и Вольфу, «этика» процветала на основе Будды, Шлейермахера и Роте, а гегелианство во всех его проявлениях распространялось учебниками и преподавателями, превращая даже семинарии в рассадник революции, в то время как марксистский пересмотр гегелевской диалектики проникал в уши каждого. (Не следует забывать, что со своей стороны, Церковная Учебная Комиссия не одобрила ни одной из традиционных программ, хотя таковые были рекомендованы лучшими церковными умами вплоть до несравненного о. Павла Флоренского. Истинно традиционная программа! На твердой основе символического мышления, на законах мистицизма и тавтологии и чистой теократической государственности, на вечных универсальных принципах традиционной метафизики — единственном возможном средстве для отвержения неисчислимых искажений мирского мышления: материалистического, рационалистического или сентиментального).

Если так, то действительно, становится допустимым, что сама катастрофа могла бы быть отклонена; это несомненно значило бы пойти по иному пути, значило бы подняться — как Вы пишете — над борющимися сторонами для достижения самостоятельной духовной целостности. Ибо ясно — если вообще что-нибудь ясно — что Церковь и традиция, вылившаяся в Раскол, составили часть одного predeterminedного целого, единство которого сохранилось в течение столетий в традиционной России и чье распадение явилось первым грозным знаком влияния западной обмирщенной мысли на старую духовную жизнь.

Если старообрядчество сохранило церковные формы и с ними древнюю целостность и строгость, оно впадо в преувеличение и эксцентричность, оно потеряло и некую внутреннюю благость и связь с истиной. Если, с другой стороны, Церковь, несмотря ни на что, смогла удержать Дух, все же ее внешняя подчиненность и компромисс, безусловно привели ее к кризису. Если, как Вы говорите, грех начального отсутствия любви является скрытой причиной революции тогда прямые следствия этого греха являются ее очевидной причиной по крайней мере, в том, что касается Церкви. Ибо Церковь, конечно, не была единственной причиной. Все в ней ответственно, все содействовало ей (так же как сегодня на Западе всякий, за немногими исключениями, «лично содействует» грядущей подобной катастрофе).

Вы вероятно, радостно встретили извещение о том, что Третий Всезарубежный Собор русской православной Церкви, которому было адресовано Ваше письмо, закончился отменой всех существующих ограничений по отношению к старообрядцам, их книгам и обычаям. Этот шаг был тем более знаменательным, что русская зарубежная Церковь стала как бы выразителем и хранителем традиционного Православия на Западе. Чего Вы, может быть, не знаете — и это, быть может, еще важнее, — это то, что эта самая Зарубежная Церковь является единственным официальным православным организмом, состоящим в открытом общении с современными движениями, тождественным старообрядчеству. Я имею в виду замечательных греческих приверженцев старого календаря, перенесших полвека запретов и преследований только за то, что они желали сохранить нетронутой церковную традиционную литургическую структуру, включая неотъемлемую астрономически-символическую рамку Юлианского календаря (древний, простой, священный календарь, установленный Отцами, освященный молитвами верных и знаменами святых). Во время Церковного Собора накануне революции его сохранение было рекомендовано, как входящего в культурную миссию России по отношению к Западу, в ожидании возвращения всех христианских церквей к древнему образцу. Вместо этого мы видим, что этот образец отвергнут половиной даже самого Православия в пользу ныне употребляемого мирского календаря, литургически разрушительного и математически претенциозного. Спасая этих чистых и стойких поборников древнего обычая от обвинения в расколе, Зарубежная Русская Церковь оказывает неизмеримую услугу всему православию. И в самом деле, может ли быть более верное и более удовлетворительное возмещение старого греха?

Ответственность русской зарубежной Церкви перед борцами за древний греческий календарь является только лишь одним видом отношений этой Церкви к окружающему ее не-русскому миру. Под ее юрисдикцией в настоящее время находятся не только целые приходы греков, румын и сирийцев, и цветущий греческий монастырь, но и отдельные лица, часто многочисленные, пришедшие из разных национальных церквей, не говоря о все увеличивающемся числе западных неопитов, большинство которых, хотя всецело обязаны своей церковной жизнью славянской литургии и традиции, даже не говорят по-русски. Вдобавок, многие прихожане русского происхождения принадлежат ко второму или третьему поколению эмигрантов и мало вероятно, чтобы они или их дети когда либо вернулись на жительство в Россию, как бы ни сложилось политическое будущее на родине их родителей. Ясно потому, что русские «юрисдикции» не могут быть рассматриваемы с одной лишь русской точки зрения, то есть с точки зрения обществ, существующих исключительно для сохранения Церкви среди беженцев, готовящихся к возможному возвращению на родину. Ни Вы, ни митрополит

Филарст не упоминаете о проблемах рассеяния как таковых, — конечно, они и не являются темой Ваших писем, — все же, без, по крайней мере, ссылки на них, невозможен никакой полный обзор положения.

Митрополит Филарет был, конечно, прав, отрицая Ваше утверждение, что сближение и даже св. причастие умирающим, запрещены между членами различных русских юрисдикций (и, действительно, кто из нас слышал о подобных вещах?) — но, все же, нельзя не сожалеть о том, что не-русским православным одной и той же юрисдикции отказывают в некоторых приходах в принятии их чл нами и даже в погребении на общем церковном кладбище. Пренебрежение и невниманье, причиняющие чувство горечи и досадное неиспользование возможного сотрудничества, слышом часто увы, вызывают жалобы со стороны не русских прихожан наших церквей. Такие грехи недостатка любви — нераскаивные и часто даже не осознанные — обычно сопровождаются полным равнодушием к распространению света православия в надвигающейся тьме внешнего мира и сами по себе достаточны, чтобы объяснить крутое понижение числа таких верующих.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

С другой стороны, все юрисдикции активно распространяют церковную службу на современных западных языках (иногда одновременно на нескольких языках!), обыкновенно под старое церковно-славянское пение, не зная на то, что церковно-славянский язык и пение составляют несравненное и нераздельное целое; без языка музыка теряет формальный смысл, а сама возможность таких «rartiches» является отражением поверхностно импрессионистских привычек завершающихся новыми средствами воздействия на массы. К тому же, после эпохи Возрождения и, в особенности, после опыта Просвещения и Романтизма, современные языки просто не могут передать без извращения умственное и духовное значение, сложившееся с незапамятных времен. Эти ослабленные обряды иногда навязываются западным православным как некий железный долг, не зная на их самые глубокие нужды или желания, точно так, как это делается в современной католической Церкви.

Оправданием является, несмотря на большое количество переводов, имеющих в настоящее время для нужного изучения, необходимость понимания, хотя, на самом деле, эти новые тексты затемняют духовный смысл, прикрывая ум на уровне рациональных понятий. Будучи сам новым обращенным, я не могу себе представить более полезного упражнения для перешедших в православие, — ввиду неограниченной тиранической власти разума на западе, — чем простоять два часа обедни, не понимая ни слова. И в самом деле, когда каждое слово понятно, что, в конце концов остается усвоенным из литургии, чья объективная цель есть прямое сообщение священного, а субъективная — сосредоточение внимания выше концептуального уровня? По настоящему, современные языки столь же мало пригодны Церкви, как иконы, написанные Рубеном или Пикассо. Подобно тому, как восстановление икон было делом последних двух церковных поколений, пусть сохранение и восстановление священного языка будет делом наших рук!

НЕМИНУЕМАЯ УГРОЗА МОДЕРНИЗМА

Такая в дебрях затруднений, в которых находятся «юрисдикции» как между собой, так и по отношению к внешнему миру, существует другая проблема, по сравнению с которой, все остальные не только отступают на второй план, но и заслуживают внимания только постольку, поскольку они отражают эту проблему или ей противостоят. Я имею в виду угрозу модернизма, все более и более распространяющуюся в современном мире мысли и духа. Из-за одного присутствия этой угрозы, я боюсь, что Ваше возвышенное представление о сильной, независимой русской Церкви, — созданной ценою слез обездоленных в крови мучеников последнего полувека, — осуждено на горькое разочарование; — и я позволю себе высказать опасение, что когда русская Церковь будет наконец восстановлена, она распадется на два лагеря: модернистов и традиционалистов, как, впрочем, все христианские церкви и секты, религии и религиозные философские системы современного мира, ибо нет ни одной, которая не была бы заражена или не стояла бы под угрозой внутреннего врага. Уходящее корнями в эпоху Возрождения, старательно подстриженное в эпоху Просвещения, сделавшееся слишком и зыбким во время Романтизма, спутанное, но все разрастающееся растение с недавних пор украсилось яркими пластическими ярлыками народничества, сентиментализма и прогресса, историзма, иконоборчества и беспредельных экспериментов. В России это растение сначала представало ясно перед глазами в лице «Живой Церкви», которая, защищенная и поддерживаемая большевиками, как очевидное средство уничтожения православия, в то же время являлась первым открытым сближением между Внутренним и Внешним Врагом. Живая Церковь была обличена и осуждена, как собрание разнородных ересей, святейшим патриархом Тихоном в обстоятельствах предельной стойкости и мужества; Живая Церковь вернулась на этот раз радостно принятая многими, не встретившая сопротивления у большинства, и процветает среди христиан на Западе, в сотнях, кажущихся новыми, форм.

В какое нибудь десятилетие — хотя начало может быть прослежено гораздо раньше — все литургическое и мистическое здание латинской Церкви оказалось искусно распатаным. Внутренняя молитва и чувство Божественной тайны явно не одобряются, алтари разрушаются, перемещаются, церковная утварь остается без употребления и продается. Заменяемый тем, что официально называется «служением» или оказанием социальной помощи, аскетизм фактически исчез. Возвышенная, непрерывавшаяся традиция римской литургии отброшена и заменена выбором новшества, общими чертами которых являются детский-упрощенная концептуальная структура, плоские, корябые чувства, неловкие жесты и язык, отдающий, более всего, высокопарным журнализмом. Все это столь же похоже на традиционную литургию, как кока-кола на стакан хорошего красного вина (отец Павел Флоренский однажды сказал, что между православной литургией и протестантскими богослужениями такая же разница, как между хорошим старым вином и подслащенной теплой водичкой); ясно, что все

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

(Начало на 1-й стр.)

и Есенин-Вольпин не сообщили, но написали, что Тетенов «своим текстом серьезно скомпрометировал наш комитет и мы считаем необходимым заменить его как президента комитета, другим лицом». До этой замены комитет будет «владеть лишь номинальным существованием».

А. ГИНЗБУРГ *)

В начале января ТАСС издал сообщение о том что в московских квартирах «диссидентов» Юрия Орлова, Людмилы

*) Настоящая «Записная Книжка» была получена и сдана в набор ранее сообщений об аресте А. Гинзбурга.

Алексеевой и Александра Гинзбурга были произведены обыски, установившие их связь с эмигрантским НТС.

Несмотря на это обвинение, упомянутые «диссиденты» арестованы не были. Орлов был задержан на следующий день, когда он направлялся на свидание с московскими корреспондентами иностранных газет, которым — по словам лондонского агентства Рейтер — хотел рассказать то, что случилось накануне. После допроса советским прокурором, он по телефону сказал тем-же корреспондентам, что власти считают его свидетелем по делу о распространении клеветнических измышлений о Советском Союзе и что прокурор потребовал его вторичной явки на допрос, но он — Орлов — этому требованию не подчинится.

Агентство Рейтер сообщило также, что — кроме Орлова, Алексеевой и Гинзбурга — обыскам были подвергнуты Лидия

Воронина и мать Гинзбурга. По советской официальной версии, в квартире Гинзбурга были во время обыска найдены 1 000 западногерманских марок и около 100 американских долларов. Гинзбург сказал иностранным журналистам, что эти деньги были подброшены производившими обыск лицами.

Как известно, Гинзбург — представитель созданного А. И. Солженицыным Русского Фонда Общественной Помощи, цель которого — оказание материальной помощи советским «диссидентам» и их семьям. После получения в Соединенных Штатах известия об обыске у Гинзбурга жена Солженицына — Наталия Светлова — сказала по телефону нью-йоркской редакции агентства Ассошиэйтед Пресс, что сообщение ТАСС «есть не что иное, как бесстыдная ложь, в которой нуждается советское правительство для преследования Гинзбурга и для прекращения помощи семьям заключенных

и жертвам политических преследований в СССР».

Она, однако, признала, что Гинзбург, как главный представитель Фонда «в течение многих лет распределял материальную помощь сотням семейств политических заключенных в Советском Союзе» и дала это, очевидно, беспрепятственно, но не объяснила, как это было возможно. Она не сказала сколько Солженицын на эту помощь истратил и как деньги переводились в СССР, но упомянула, что в 1975 году помощь из этого источника была оказана 750 семьям.

Это заявление Н. Светловой вновь вызвало слух, что ассигнованные ее мужем суммы переводились в Москву, с советской точки зрения, легально, по установленному в СССР очень высокому курсу советского рубля, значительно превышающего его действительную стоимость.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ИНТЕРВЬЮ ЧАКОВСКОГО

Интереснейшее интервью дал 21 января в Риме главный редактор «Литературной газеты» Чаковский. Отмечу, что интервью свое он давал на пресс-конференции, организованной обществом итальянско-советской дружбы. Вот краткое его содержание:

Чаковский признал, что в Советском Союзе имеется определенное число людей, отказывающихся принять социалистическую систему.

Предпринимаются неустанные попытки путем дискуссии доказать этим людям ошибочность их убеждений, однако, сказал Чаковский, если инакомыслие переступает границу законов, то нарушителей законности лишают свободы. Чаковский отрицал также, что в Советском Союзе нет свободы слова.

По его утверждению, все положения заключительного акта хельсинкского соглашения, касающиеся свободы слова, неуклонно соблюдаются в СССР.

Касаясь дела бывшего советского политзаключенного Владимира Буковского, Чаковский заявил, что лица, ненавидящих социализм и прибегающих к подрывной деятельности в целях изменения системы, не следует держать в тюрьмах за счет налогоплательщиков. Отвечая на вопрос об академике Сахарове, Чаковский выразил мнение, что «Сахаров — великий ученый, но в политике ребенок».

На вопрос одного из журналистов, каким образом многие советские граждане, лишенные возможности прочесть грозившее Солженицына «Архипелаг ГУЛаг», тем не менее писали о книге возмущенные отзывы, которые затем были опубликованы на страницах «Литературной газеты», Чаковский ответил, что многие западные радиостанции, ведущие передачи на Советский Союз неоднократно передавали текст всего произведения. В числе этих радиостанций Чаковский назвал радио «Свобода».

Пресс-конференция закончилась заявлением члена редколлегии «Литературной газеты» Виктора Сырокомского, указавшего, что газета о пресс-конференции ничего публиковать не будет. По его словам, семь миллионов читателей газеты в Советском Союзе не поймут, почему на продолжавшейся полтора часа пресс-конференции говорили исключительно о каких-то советских инакомыслящих.

Таким образом Сырокомский, что называется, не сходя с места проиллюстрировал слова своего шефа о том, какая в СССР существует полная свобода слова и как соблюдаются все положения заключительного акта Хельсинкского Соглашения.

«Литературная газета» не может опубликовать выступления даже собственного редактора! «Читатели не поймут!» — в каком свете представляет их перед

иностранный публикой Сырокомский. И какая осведомленность! Вспоминаются слова Хрущева о том, что советские читатели, мол, не хотят читать иностранную прессу, и потому она не продается в СССР. Или анекдот: почему нет икры в магазине? — на вопрос иностранца. Но посмотрите, никто не спрашивает икры, зачем же завозить неходовой товар?!

Чаковский утверждает перед итальянцами: «Предпринимаются неустанные попытки путем дискуссий доказать людям, отказывающимся принять социалистическую систему, ошибочность их убеждений».

Самые последние сообщения из Советского Союза дают своеобразный комментарий к этим словам. Академик Сахаров в статье, опубликованной 18-го января с. г. в норвежском журнале «Нюз Алле Мен» пишет о гибели адвоката Евгения Брунова, который по свидетельству ряда лиц, был выброшен на ходу из трамвая и погиб через несколько часов после того, как он посетил Сахарова и просил помочь ему встретиться с иностранными корреспондентами. На запрос, об обстоятельствах гибели Брунова, посланный Сахаровым в министерство внутренних дел, ответа академик не получил. И Сахаров пишет также о ряде других случаев гибели при загадочных обстоятельствах людей, чьи убеждения были негодны властям, и призывает к расследованию.

19-го января Сахаров сообщил иностранным корреспондентам, что на предыдущей неделе был задержан и допрошен один из его знакомых — Владимир Рубцов. И допрос этот, проводился в связи с расследованием происшедшего 8-го января взрыва в московском метро.

20-го января Владимир Альбрехт, член подсоветской секции организации «Амнести», сообщил иностранным корреспондентам, что накануне 19-го января он также был подвергнут допросу и при этом еще и обыску сотрудниками КГБ, которые заявили ему, что он подозревается в причастности к происшедшему 8 января в метро.

Начинают, как видим, оправдываться предположения о том, что советские власти «попытаются, возложить вину за взрыв на инакомыслящих», — как говорит об этом Сахаров в своем сообщении от 19-го января.

В прошлом месяце был помещен в психиатрическую больницу член «Инициативной группы защиты прав человека» Владимир Борисов, рабочий, который за свои 33 года жизни за свою правозащитную деятельность уже провел в психбольницах более 9 лет.

Недавно экспертиза признала его психически здоровым человеком, однако главный врач третьей ленинградской психиатрической больницы Исаков отказывается выписывать Борисова.

Итак, оставляются без гласного рас-

эти новшества лишают Церковь присущего ей характера ясной и твердой духовной реальности.

Не будем себя обманывать. То-же самое может случиться — и без сомнения случится — с православной Церковью, если общий враг не будет основательно понят и твердо встречен на принципиальной почве — и только на этой почве, — его источник и союзники безжалостно обличены, каждое его движение заранее проследжено. Ведь разве некоторые из его самых очевидных уловок, восходящих к Возрождению и Реформации, не были направлены против нас с блестящим успехом? Сведение богослужения к современным языкам, как уже было замечено, с их исключительно рассудочным ассоциативным характером, в настоящее время принимается без критики во всех наших церквях. «Новый календарь», введенный тем самым Царьградским патриархом, который открыто поддержал российскую Живую Церковь, теперь принят почти во всех православных церквях, кроме славянских, и в скором времени — опять таки по почину Царьграда, проектируется «установить» определенную дату для празднования Св. Пасхи, т. е. дату «общую» с Западом и «определенную», несмотря на многократные анафемы Отцов Церкви, начиная с Никейского Собора. В таком случае, мы будем свидетелями зрелища единственного, как мне кажется, в истории религии, когда половина Церкви останется послушной календарю своих Отцов, а другая половина будет следовать совершенно иному календарю, включая особо торжественное празднование Св. Пасхи — не с братьями по вере, но с миром вообще и с членами других вероисповеданий.

Почти все греческие церкви вне Греции в настоящее время употребляют значительно укороченную версию богослужения и наиболее прогрессивные иерее уже заменили его новым текстом. Вместо того, чтобы благодарить Бога за то, что Восточные Церкви в настоящее время являются единственными в мире представителями традиционного христианства, многие высокие иерархи сокрушаются о том, что Церковь отстает в скачке спешного пересмотра и дешевой новизны; чтимые богословы открыто говорят о «демистификации», о «приноравливании Церкви к современному миру», о сглаживании духовных и материальных разделений между священником и народом, и, подражая своим католическим и протестанским коллегам в совершенном пренебрежении священной традицией, являющей действие Духа Святого в Церкви, заранее оправдывают всякое новшество, опираясь на исторический релятивизм или на возвращение к «чистоте и простоте первоначальной Церкви». (Конечно, возвращение к первоначальной

† 6-го февраля 1977 года после тяжелой продолжительной болезни тихо скончался

СЕРГЕЙ АРКАДЬЕВИЧ ШПАКОВСКИЙ

о чем с глубокой скорбью извещают вдова и дочери с семьями.

В 9-й день кончины в понедельник 14-го февраля в 20 часов в храме Св. Сергия Радонежского будет отслужена панихида.

† Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в Аргентине, с глубоким прискорбием сообщает о кончине своего однокашника и десятилетнего члена Правления

СЕРГЕЯ АРКАДЬЕВИЧА ШПАКОВСКОГО

Кадета Крымского Кадетского Корпуса выпуска 1928 года и выражает свое искреннее соболезнование семье покойного.

† 19-го февраля с. г. в 18 часов в 40-ой день кончины

ЛИДИИ ЗАХАРОВНЫ ВАСИЛЕЦ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида, о чем сообщают друзья.

следования загадочные случаи гибели инакомыслящих, проводятся провокационные допросы представителей правозащитного движения в связи со взрывом в московском метро, здорового человека продолжают держать в психбольнице, таковы самые последние примеры попыток «путем дискуссий доказать этим людям ошибочность их убеждений», — как представляет это в Италии главный редактор «Литгазеты» Чаковский. «Сахаров — великий ученый, но в политике ребенок!» — объясняет итальянцам Чаковский. Старая история: в советской прессе Сахарова обливают грязью, а за границей, расписываясь в уважении к нему, как к ученому, пытаются представить наивным человеком. Честность и мужество называют наивностью, цинизм и демагогию — политикой, уголовные методы и ложь — дискуссиями.

Но, пожалуй, особенно ярко своеобразное понимание властями слова «дискуссия», иллюстрирует история с последней выставкой художников, которая открылась 18-го января в Ленинграде.

КГБ ПРЕСЛЕДУЕТ ХУДОЖНИКОВ

Открытие выставки картин принято иногда называть изящным французским словом «вернисаж»: накануне открытия выставки художники, желая сделать приятное любителям искусства, меценатам, покупателям, покрывали свои картины лаком. Это покрытие лаком и есть вернисаж.

Так вот, вернисаж по-ленинградски. Вокруг дома, в котором во вторник открылась выставка — милиционеры. Проверяют «документики». Вы куда, гражданин? А Вы куда, гражданка? Для людей робких одного такого вопроса достаточно, чтобы убраться восвояси. Другие всё равно идут. Художница На-

талья Казаринова, на чьей квартире выставлено примерно 70 полотен 30-ти художников, рассказала иностранным корреспондентам, что в первый же день на выставке побывало несколько сот человек. А ведь уж как власти старались сорвать выставку: хозяину квартиры, физики Эдуарду Казаринову, (сказали, что если он предоставит площадь в распоряжение художников, его уволят из института. Московская милиция почему-то устроила облаву на художников-москвичей, решивших поехать посмотреть, что показывают в Ленинграде. В воскресенье ночью в Москве сняли с поезда художника Оскара Рабина, намеревавшегося поехать в Ленинград вместе с его сыном Александром. В милиции Рабину сказали: «Запомните, что времена изменились: теперь вам уже не позволено делать то, что вы делали в прошлом...» В Ленинграде же почему-то увели в милицию художника Владимира Овчинникова. Художник-москвич Юрий Жарких на выставку всё же прибыл. С поезда его не могли снять по той причине, что он прилетел в город на Неве самолетом... Вот видите — еще одно доказательство преимуществ воздушного транспорта! — Всё это, конечно, отдаёт водевилем самого низкого пошиба: милиционеры гонятся за художниками, прямо по Скалозубу из «Горя от ума»: «...фельдфебель в Вольтеры дам. Он в две шеренги вас построит, а пикнете — так мигом уснокоит!» Но «Вольтер» в милицейских погонах, дававший наставления в популярной форме Рабину, в чём-то принципиально прав: времена действительно изменились, только не совсем так, как хочет милиция и КГБ. Любая акция репрессий мгновенно становится известной во всём мире, начинаются петиции, протесты, престиж Советского Союза неудержимо падает. Правительству прихо-

Церкви столь же невозможно — и даже нежелательно — как возвращение к «до-революционной Церкви в России». С другой стороны, будучи действием Святого Духа, движущимся непрерывно из прошлого в будущее, священное предание именно и есть слава прошлого и надежда на будущее, выраженные на языке конкретной современной реальности».

Неужели нам, любящим Церковь и служащим Ей, придется быть свидетелями последовательного искажения и изменения литургии до неузнаваемости? Неужели аскетический долг будет захлестнут волной мирского благосостояния и удобства? Неужели мы увидим разрушение иконостаса и исчезновение церковной утвари и облачений — и не по вине «комиссаров по делам религии» или чекистов, а по наущению модных богословов и иерархов «свободного мира», где, по словам известного католического писателя, священные книги выбрасываются их же хранителями? Микрофоны и громкоговорители, ловко помещенные в сотнях храмов, искажая и перемещая расчитанные церковные пения и вибрации, даже натуральные голоса самих священнослужителей — незаменимую, чистую основу всего звукового церковного символизма, — не является ли все это ложью перед душой, по крайней мере такой же великой как ложь «союзом писателей» и пропагандных бюро? И Вас, Александр Исаевич, не может ли быть, что Господь предопределил для борьбы с обоими страшными, угрожающими врагами — внешними и внутренними? С Вашей пронизательностью, чистотой мышления и непреодолимой стойкостью Вы дали отпор и несомненно победили всю сплоченную силу материального Разрушителя.

Не суждено ли было Вам покинуть родину и для того, чтобы обличить нас в легкомыслии, самомнении, смущении умов, обмане и пошлости?

Огнедышущий змий на Востоке, прельстительная змея на Западе — конечно оба вышли из одной и той же исторической бездны и оба предназначены для одной и той же цели; если уничтожить одного только, останется зараза другого.

Как бы то ни было, позвольте мне в заключение от избытка сердца напомнить Вам о всех тех здесь нуждающихся, как и тех, которые там, — в Вашем слове и силе и постоянно молящихся, чтобы Господь сохранил Вас от обоих зол.

Они не знают Вас, и быть может, никогда не узнают в этой жизни, но за все то, что Вы есть и чем еще будете, любят Вас более, нежели брата и считают ближе всякого друга.

ДЖОН ЛИНДЗЕЙ ОПИ

НЕОБХОДИМО ОБЪЯСНИТЬСЯ

ПИСЬМО ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ АРХИЕПИСКОПУ ПАВЛУ, БЫВШЕМУ НОВОСИБИРСКОМУ И БАРНАУЛЬСКОМУ — (ГОЛЫШЕВУ).

Ваше Высокопреосвященство!

Позволяем себе обратиться к Вам с почтительной просьбой объяснить нам некоторые обстоятельства из Вашего прошлого, которое, многим из нас представляется непонятным, а некоторых приводит и в смущение, особенно в сопоставлении с Вашим выступлением 4-го октября 1976 года на открытом экуменическом собрании в Брюсселе.

По окончании Второй мировой войны, будучи уже в сане игумена, Вы вели активную кампанию среди русских эмигрантов призывая нас возвращаться на родину именуемую ныне СССР. В то «смутное время», как Вы знаете, сотни тысяч наших соотечественников, советских военнопленных, испытывавших на себе советский режим отказались возвращаться на родину предпочитая не только неизвестное будущее, но даже и смерть.

Возвратившись сами в СССР, Вы и оттуда, в Ваших статьях, появившихся в «Журнале Московской Патриархии», снова обращались к нам, убеждая нас не верить эмигрантской и западной пропаганде о гонениях на Церковь и верующих и возвращаться на родину.

Были, конечно, среди Ваших детей духовных и Ваших почитателей, которые вняли Вашим призывам и уехали в СССР. Об их судьбе можно лишь догадываться.

Прожив 21 год в Советском Союзе, срок, казалось бы достаточный, чтобы распознать дьявольскую природу большевистской власти, в советской газете «Голос Родины», предназначенной для пропаганды среди русской эмиграции, было напечатано, данное Вами 20 февраля 1969 года интервью корреспонденту этой непочтенной газеты, в котором Вы жестоко напали на русскую православную Церковь за границей обвиняя ее в том, что она «с самого начала заняла открытую враждебную позицию по отношению к новому строю — советской власти — в нашей стране» и на архиепископа Антония Женевского, обвиняя

его в «неблаговидном поведении», которое, из Ваших дальнейших слов заключалось в том, что: «архиепископ Антоний создал в Брюсселе организацию Православное Дело, превратив ее в политический вертеп, где больше занимаются недостойными делами мирскими, чем религиозными. Далеко от дел Церкви Христовой стоит и его деяние связанное с разрекламированной церковной службой в Брюсселе в память бывшего царя Николая 2-го».

Дальше Вы обвиняете протопресвитера Георгия Граббе и протоиерея Димитрия Константинова в причастности, в 1945 году, к убийству митрополита Серафима Ляде, хотя всем известно что митрополит никем убит не был.

Наконец Вы также жестоко нападаете на Архиепископа Иоанна Сан-Францисского Шаховского.

Нельзя не отметить весьма странное обстоятельство: Вы взяли под обстрел лиц, которые особенно активно занимались и занимаются всеми доступными способами проповедуя Слово Божие на поработанной воинствующим безбожием нашей родине.

В конце Вашего интервью Вы говорите: «Прожив более 21-го года на родной земле, среди родного народа, с полным основанием могу сказать что без единения с Матерью-Церковью, любое церковное направление канет в лету».

Будучи уже здесь, в Брюсселе, в разговоре с известным Вам лицом, Вы сказали, что это интервью дано Вами свободно и без нажима на Вас властей.

Теперь, снова возвратившись в эмиграцию и порвав «единение с Матерью-Церковью», Вы, в Вашем выступлении говорите почти то же, что наши эмигрантские священнослужители и весь православный народ твердят почти уже 60 лет.

Прошло несколько месяцев, как Вы покинули СССР и мы до сих пор ждем от Вас объяснения Вашей деятельности в прошлом, от которой Вы еще не отреклись и не осудили ее открыто.

С христианской точки зрения непо-

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Принцесса Анна с супругом, в подаренном им старинном английском поместье, к удивлению окрестных жителей, не боятся призрака безголовой черной собаки, обитающей там уже сто лет. А бояться, действительно, нечего: в голову ей ничего опасного притти не может, а если в какое другое место то все равно кусаться нечем. Всех страшнее безголовые люди.

□ Ограбление парижского банка «Сосьете Женераль» вызвало в еврейских кругах переполох, так как кроме десяти миллионов долларов, похищены секретные архивы Ротшильда и состоявшего с ним в тесной и давней связи бывшего французского президента Помпиду. «Некоторые» политические деятели опасаются опубликования секретных документов, что было бы, по их мнению, подобно взрыву бомбы. Атомной или водородной, они еще сами не знают.

□ Пекинская газета «Женьминьжибао» опубликовало трогательную историю, как «образцовый китаец» Чанг Мин, во время землетрясения пожертвовал тринадцатилетнюю дочь и шестнадцатилетним сыном ради спасения высокого партийного деятеля.

□ Понятным кажется нам, что до сего времени, насколько нам известно, Вы еще не обращались ни к одному из вышеупомянутых священнослужителей, которых Вы так жестоко оговорили, с просьбой о прощении.

«Лучше поздно, чем никогда» и мы все же надеемся получить от Вас объяснительный ответ на наши недоумения. Будем его ждать до праздника Св. Николая Чудотворца, 6 (19) декабря 1976 года. Если, паче ожидания его не последует, то позволим себе это письмо считать открытым.

Братство Правосл. Дело в Бельгии

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция возвращает присланные ей материалы.

Тут призадуматься: не являются ли китайцы, действительно лучшими в мире блюстителями ленинизма?

□ В опубликованном недавно в Женеве отчете ООН указывается на случаи продажи в Парагвае индейских детей в рабство, по 2 доллара за каждого. Это не дешево! Наши беспризорики сами продались бы за доллар, чтобы избавиться от советской власти, расстреливавшей их, как бродячих собак. Но это, конечно, не тема для ООН...

□ Три тысячи ливанских беженцев, принятых Канадой, присоединились к жителям провинции Квебек в их борьбе за отделение от Канады.

□ В Израиле бесследно исчез проживавший там югославский эмигрант-коммунист, противник Тито — полковник М. Перович. Розыск полиции результатов не дал.

□ По подсчетам ООН, число убитых в ливанской гражданской войне, за двенадцать месяцев её, превысило 50 000. Статистика — излюбленное занятие ООН.

ФИЛИН

СОЮЗ Св. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

МАСЛЕНИЦА 1977

В воскресенье 20-го февраля в 13 часов в залах
Корпусного Дома (San Martín 344, Villa Ballester)

БЛИНЫ

Предварительная запись на столики по телефонам
768-5075 и 774-6770 и в Корпусном Доме у Е. Н. Вербицкой
МИЛОСТИ ПРОСИМ!

дится лавировать: одной рукой кого-то хватать, другой — кого-то выпускать.

«ЧТО ВЫ НЕ АПЛОДИРУЕТЕ?»

Недавно в Туле произошел, случай, почти анекдотический. 18 января в Туле, как известно, выступал Брежнев. И вот когда он стал рассказывать о том, как улучшится в будущем жизнь в городе Туле, произошло следующее:

«Если в 8-ой пятилетке — говорит Брежнев — на развитие Тулы было направлено 447 миллионов рублей, в 9-ю пятилетку направлено уже 718 миллионов, то в эту пятилетку запланировано уже 903 миллиона рублей. Что вы не аплодируете?»

И дальше в отчете ремарка: Аплодисменты!

Что тут скажешь! Подсоветские люди стали, видимо, уже неплохо разбираться в «политэкономии», жизнь научила!

АТОМНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО СССР

18-го января было опубликовано в «Интергазетной газете» интервью генерала армии Радзиевского. Это было сделано, видимо, в рамках широкой кампании советской печати, которая была развернута в канун вступления в должность американского президента Картера. Целью этой кампании было противопоставить доводам тех, кто предостерегает

Картера и других руководителей зарубежных стран о растущей советской угрозе, стандартные пропагандные тезисы.

И вот, в этой статье, или вернее, в этом интервью Радзиевского я заметил несколько искажений фактов. Назову два главных из них. Во-первых, он заявил на страницах «Лит-газеты»:

«Советский Союз, зная о больших программах гражданской обороны США, никогда не объявлял ее мероприятием угрожающими миру и безопасности других народов». Генералу Радзиевскому противоречат факты. Многие советские граждане помнят, вероятно, как в 50-х годах советские газеты часто публиковали полемические, а иногда даже сатирические материалы, о том как воют в Америке сирены, как прячутся под партами по тревоге дети, и всё это газеты характеризовали как военную истерию.

Еще больше грешит генерал Радзиевский против истины, когда он иронизирует: «В широкой американской печати с совершенно серьезным видом утверждается, что мероприятия, проводимые по линии гражданской обороны СССР, якобы подорвали стратегическую стабильность в мире». Генерал отлично знает как обстоят дела на самом деле.

Америка, которая в пятидесятых годах была в области гражданской обороны впереди Советского Союза, за последние пятнадцать лет сильно свои усилия в этой области ослабила. Сейчас там

на эти цели расходуется всего 82,5 миллиона долларов в год — менее, чем по сорок центов на душу населения. Руководители же Советского Союза тратят на эти цели, в сопоставимых цифрах, не менее миллиарда долларов в год, то есть в двенадцать раз больше. Подбрасывает ли это, как утверждают зарубежные эксперты стратегическую стабильность? Да, подрывает. И вот почему. По мнению экспертов, в середине восьмидесятых годов точность попадания боеголовки советских межконтинентальных ракет повысится с четырехсот метров до девяносто метров. Это сделает уязвимыми все тысячи с лишним шахтных стартов межконтинентальных ракет Америки, становой хребет ее стратегических сил. Правда, в случае внезапного советского удара осталась бы еще в строю часть подводных атомных ракетносцев Америки. По данным анализа библиотеки Американского Конгресса, проделанного по заданию одной из комиссий Сената, оставшихся сил хватило бы для того, чтобы испепелить три процента советской территории и еще пятнадцать процентов — подвергнуть радиоактивному заражению. И вот же выходит, что благодаря советским мерам по гражданской обороне уже через неделю после внезапного советского удара и ответного удара Америки на девяносто семи процентах территории Советского Союза могло бы уже быть развернуто нормальное производство. О стратегическом зна-

чении гражданской обороны косвенно говорит и тот факт, что в 1961 году Мессинга противоздушная оборона в СССР была преобразована в Гражданскую оборону и передана из ведения МВД в ведение военного командования.

Параллельно советским гражданам внушается мысль о том, что страна в состоянии будет перенести ядерную войну. Бывший, ныне покойный начальник гражданской обороны Чуйков, в рассчитанной на массового читателя брошюре, писал: «Не отрицая тяжелых последствий возможной мировой термоядерной катастрофы, мы в то же время твердо уверены в том, что война, если она будет навязана Советскому Союзу агрессором, приведет к окончательному разгрому тех, кто ее развяжет». Преемник Чуйкова на посту начальника Гражданской обороны, генерал армии Алтушкин на страницах «Советского патриота» заявил: «Всеми средствами пропаганды необходимо убеждать население в высокой эффективности тех мер, которые мы предлагаем».

О чем все это говорит? Да о том, что руководители Советского Союза всерьез, видимо, уверовали в то, что стране удалось бы пережить Америку в случае ядерного столкновения. И пытаются внушить эту мысль населению, тщательно скрывая от него размер грозящей в этом случае опасности.

О. НИКИТИН

КНИГИ ПОЧТОЙ

— Русские, украинские, белорусские —

Гр. П. КЛИМОВ:

"Крылья холопа"	\$ 8,50
"Дело № 69" сатанистика	,, 3,50
"Имя мое легион", роман	,, 10,00

SLAVIA PRESS

P. O. Box 199, Woodridge, N. Y. 12789 U.S.A.